

СВЯЗНОСТЬ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ: СИНТАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. А. Кучина

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск

Рассматриваются особенности семиотической структуры электронного художественного текста, а именно специфическая реализация таких его категорий, как связность и цельность. Материалом исследования послужили электронные художественные тексты на английском и русском языке, представленные с помощью различных технологий и платформ (Adobe Flash, Scalar, HTML 5). В исследовании используются общенаучные методы наблюдения и описания в сочетании с методом сравнительного анализа языкового материала и комплексным лингвистическим анализом текста с элементами лингвостилистического разбора. Установлено, что связность структурных элементов электронного художественного текста обеспечивается за счет микро- и макротематической соотнесенности невербальных компонентов, композиционно закрепленных за повторяющимися текстовыми фрагментами электронного произведения. Будучи семантически значимыми элементами, невербальные компоненты (аудио, видео, графика, анимация) могут коррелировать с различными по объему вербальными компонентами (буква; слово/словосочетание/фраза; часть произведения; целое произведение) электронного художественного текста. Пространственное расположение вербальных и невербальных элементов электронного художественного текста является одним из средств выражения авторской идейно-тематической концепции произведения. Электронный художественный текст является семиотически комплексным объектом современного информационно-коммуникационного дискурса, в котором вербальный код продолжает оставаться значимым, но недоминирующим элементом, что делает изучение текстовой природы предметом междисциплинарных исследований в области гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: *электронный художественный текст, вербальный, невербальный, связность, цельность, поликодовый.*

Информационно-коммуникационные технологии современности и обусловленная ими электронная коммуникация в значительной степени трансформировали эстетические ориентиры современности. Замена печатного медиума на электронные носители данных (сетевые или автономные) оказывает влияние на базовые характеристики и параметры текста. Электронный текст (в том числе и художественный) вызывает все больший интерес со стороны научного сообщества в рамках моно- и мультидисциплинарных исследований в области гуманитарных дисциплин, отечественных и зарубежных (Н. А. Ахренова [1], И. В. Вашунина [2], Е. Н. Галичкина [3], О. В. Дедова [4], А. Г. Сонин [5], К. Хэйлис [6], Дж. Муррэй [7], М.-Л. Риан [8], Л. Манович [9], Д. Г. Россарио [10], Н. Уордрик-Фруин [11] и др.). Вслед за К. Хэйлис мы понимаем электронный художественный текст как художественный текст, который может быть представлен только в электронной среде (глобальной сети интернет или на автономном носителе электронных данных), а его вербальные и невербальные элементы образуют единое визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое [6].

С позиции структуры и участников коммуникации (автора/читателя) электронный художественный текст имеет те же параметры, что и обычный

гомогенный вербальный текст. Основу базовых характеристик данного типа текста составляют категории целостности/когерентности и связности/когезии. По большому счету они представляют собой разные аспекты сочетания и соотнесения элементов текста, обеспечивающие его идейно-тематическую целостность и концептуальное единство. Понятие когерентности шире когезии: если когезия является формально-грамматической связанностью дискурса, то когерентность охватывает еще и «семантическо-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и деятельностной (интерактивной) связности дискурса, как локальной, так и глобальной» [12, с. 195]. К. А. Филиппов, считая данные категории основными свойствами текста, определяет их следующим образом: «Цельность предполагает внутреннюю законченность, смысловое единство текста. Связность заключается в сцеплении компонентов текста между собой, причем не только элементов, следующих в тексте непосредственно друг за другом, но и на некоторой дистанции друг от друга» [13, с. 134–135].

Понятия связности и цельности важны в контексте базовых категорий гетерогенной структуры и семантики электронного художественного текста. Учитывая специфику его структурной органи-

зации, вербальные средства связности и цельности электронного художественного текста получают в нем полную реализацию лишь в совокупности с поликодовыми элементами, являющимися неотъемлемыми компонентами идейно-тематического содержания и когнитивной концепции адресанта (автора). Соотнесенность и согласование вербальных и невербальных элементов электронного художественного текста проявляются на семантическом (семантико-синтаксическая и визуально-графическая связность) и прагматическом (тематико-концептуальная целостность) уровнях организации. Инвариантной основой всех связей художественного текста является семантическое согласование всех его компонентов.

Рассмотрим более подробно семантическое соотношение элементов электронного художественного текста в синтаксическом аспекте, который проявляется в порядке расположения вербального и невербальных элементов в композиционной структуре произведения. Будучи семантически значимыми элементами электронного художественного текста, невербальные компоненты (аудио, видео, графика, анимация) могут коррелировать с различными по объему вербальными компонентами: буква; слово/словосочетание/фраза; часть произведения (глава); целое произведение.

Например, в электронном художественном тексте «Флюгер» В. Татаринцева [14] связность элементов на уровне синтактики реализуется на основе соотнесенности «слово – невербальный компонент», т. е. каждому интерактивному графическому образу в виде буквы, обозначающей часть света на указателях флюгера (центральный визуальный образ произведения), соответствует определенный сегмент вербального компонента (рис. 1).

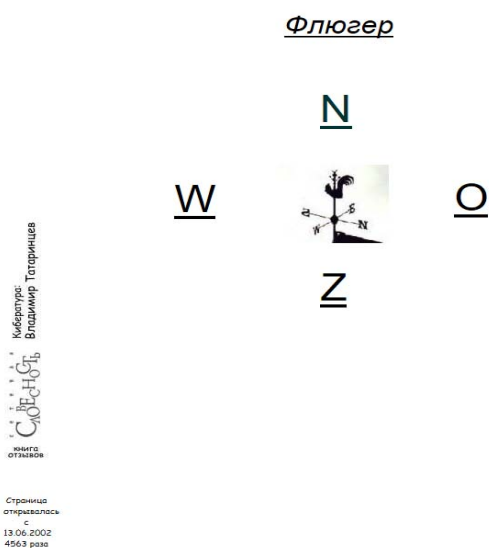

Рис. 1. «Флюгер» В. Татаринцев

Так, в северной части «Флюгера», скрывающейся за визуальным интерактивным образом в виде латинской буквы «N», **вербальный элемент непосредственно связан с темой Севера**. Эта связь прослеживается на уровне семантического согласования слов, которое обусловлено принципом повтора лексем, образующих единую функционально-текстовую парадигму. В вербальном компоненте этой части произведения возможно выделить три основные лексико-тематические группы слов:

1. Группа лексем, объединенных привязкой к фиксированному локусу (Северу): *заполярный, северный*.
2. Группа лексем, обозначающих температурный режим: *холодный, жгуче-холодный, мороз*.
3. Группа лексем, обозначающих состояние организма под воздействием холода: *заледелена, заkostенела*.

Общей текстовой функцией данной парадигмы лексем и визуального интерактивного образа, закрепленного за данной частью произведения, является семантическое развертывание темы Севера и жизни персонажей (Пети, Колдунчика) в условиях арктической зимы. Однако раскрытия «северной» темы (равно как и «южной», «восточной», «западной» в остальных частях произведения), эксплицированной в вербальном компоненте, будет явно недостаточно для восстановления общей идейно-тематической направленности данной части «Флюгера». Окончательную обработку и оформление в сознании реципиента «северная» тема получает лишь при учете семантики поликодового (в данном случае интерактивного визуального образа флюгера) элемента, соотнесенного с вербальной частью произведения. Невербальный элемент в данном случае имеет анафорический способ фиксации по отношению к эксплицитному (скрытому, не представленному на экране пользователя непосредственно при открытии произведения) текстовому фрагменту.

В электронном художественном тексте «CON DO IT» К. Зельзинска и А. Малека [15], общей тематической установкой которого является сетевая визуальная культура и ее влияние на жизнь и ментальный статус человека, проявляется следующий тип синтаксической связности невербальных компонентов (в данном случае это видеофрагменты) с вербальными частями произведения: «ключевое слово/словосочетание/фраза – невербальный компонент». Например, словосочетание HELL FROM THE INTERNET (ад из интернета) соотнесено с видеофрагментом, в котором реализуется, с одной стороны, семантика разделения/разъединения/распадения единого на отдельные фрагменты. В видеофрагменте это продемонстрировано буквально с помощью образа пилы, а также распиленного и распа-

дающегося на части анимационного персонажа. С другой стороны, в видеоряде присутствуют элементы, которые соотносятся с образом единства и связности всех компонентов и участников глобальной сети, к ним можно отнести анимационные изображения в виде скрученных проводов, заполняющих почти все пространство экрана. Вербальный компонент данного фрагмента представлен в виде строки поиска в системе Гугл, в которой заданы первоначальные критерии поискового запроса, а именно фрагмента слова «hell». С одной стороны, данный фрагмент может быть идентифицирован как полное слово, в этом случае оно имеет значение «ад, чистилище, преисподняя», а с другой стороны, данный фрагмент может стать частью слова «hello», которое передает значение приветствия и не имеет никаких отрицательных коннотаций.

Семантика распада и одновременного единства предметов, объектов и обозначающих их понятий в глобальной сети, заданная видеорядом, поддерживается в этой части произведения и на вербальном уровне, где фрагмент слова «hell» может являться одновременно и целым словом, и его частью. На экране автор демонстрирует последовательность ключевых слов, автоматически выданных поисковой системой в результате обработки запроса (Hell – Hello – Hello Kitty – Hell on wheels), в которой неоднокоренные лексемы объединены в одну парадигму по принципу использования одной и той же последовательности букв. Такое объединение влечет за собой глубокие семантические сдвиги в восприятии предметов и объектов в виртуальной реальности и попытке их интерпретировать через категории объективной действительности. Невербальные и вербальные элементы «CON DO IT» К. Зельзинска и А. Малека имеют анафорический способ фиксации (видеоряд предшествует появлению текстового фрагмента на экране) и явно выраженный эксплицитный характер.

Синтаксическое расположение вербальных и невербальных знаков по принципу «определенная часть вербального компонента (глава/фрагмент) – невербальный элемент» реализуется в электронном художественном тексте В. Смольного и Г. Хасина «Лимерическая карта мира» [16]. Центральным невербальным образом произведения является интерактивное изображение карты Европы, на котором каждая часть, символизирующая собой территорию той или иной европейской страны, соотносится с определенным текстовым фрагментом (лимериком) (рис. 2).

Такое соотношение выстраивается по тематическому принципу, в результате реализации которого каждому визуальному образу (изображению территории страны) соответствует лимерик, в котором в ироническом ключе раскрывается тема того или

иного государства, его национальных и культурных обычаев. Так, за визуальной картой Великобритании скрывается три лимерика, объединенных «английской» темой.

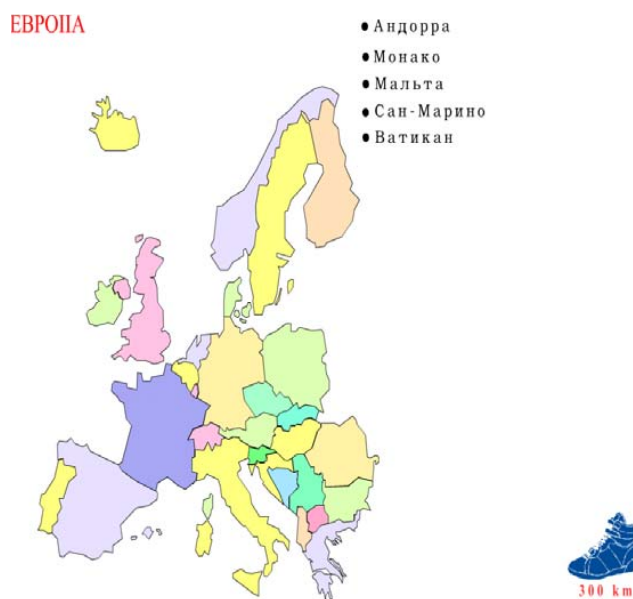

Рис. 2. «Лимерическая карта мира» В. Смольного и Г. Хасина

После активирования (нажатия) на интерактивный компонент карты Европы в «Лимерической карте мира» в области Великобритании происходит переход непосредственно к лимерикам, посвященным этой стране. Все три поэтических текста расположены на фоне Лондонского Тауэра, крепости, стоящей на северном берегу города.

- 1) Энергичный анатом из Англии
Препарировал нервные ганглии,
Но пары формалина
До жестокого сплина
Довели эскулапа из Англии.
- 2) Господину из гордой Шотландии
Полюбились ржаные оладьи.
Его тут же схватили
И на смерть осудили –
А иначе ведь с ним бы не сладили!
- 3) Гимназистка из тихой Британии
Увлекалась спортивным метанием.
Молот долго летел –
А она между тем
Предавалась девичьим мечтаньям [16].

Связность всех вербальных компонентов в любой части «Лимерической карты мира» обеспечивается за счет использования авторами единой стихотворной формы – лимерика – пятистишия абсурдистского содержания со схемой рифмовки ААВВА. Все лимерики В. Смольного и Г. Хасина соответствуют классической композиционной схеме данного жанра: в первой строке называется персонаж и место

его происхождения (как правило, употребляется географическое название); во второй повествуется о том, что этот персонаж сделал, что с ним случилось или какова его особенность; дальнейшее изложение рассказывает о последствиях его действий или свойств. Фиксация невербальных и вербальных элементов в «Лимерической карте мира» носит анафорический характер, невербальный элемент (визуальное изображение части карты Европы, обозначающее территорию той или иной страны) предшествует текстовому фрагменту (одному или нескольким лимерикам), в котором раскрывается тематика, связанная с данным государством.

Цельность идейно-тематического содержания произведения обеспечивается за счет активации семантики невербальных компонентов в матрице коммуникативной структуры произведения. Визуальное изображение интерактивной карты, представленное на первой (центральной) странице произведения, является основным связующим элементом, объединяющим отдельные текстовые фрагменты (тематически раскрывающие образ той или иной европейской страны) в одно целое.

Электронный художественный поэтический текст «**Channel of the North**» А. Марселя и Дж. Бэйка [17], посвященный в общем тематическом плане осмыслению характера внутренних связей между предметами и объектами в объективной и виртуальной реальности, а также их репрезентации в языке, является примером синтаксической корреляции вербальных и невербальных компонентов по принципу «вербальный компонент – ключевой невербальный элемент».

Семантически доминирующий невербальный компонент «**Channel of the North**» – видеоряд с изображением бесконечного пространства реки, относится к вербальному компоненту в целом. Так, естественные гидрологические процессы (волны, течения), представленные на видео, становятся визуальными метафорами перемещения данных в современном сетевом информационном пространстве, что нашло свое отражение в поэтическом тексте «**Channel of the North**» [18]. Связность элементов внутри вербального компонента с ключевым художественным образом обеспечивается на уровне логико-семантических связей, представленных в виде:

1) тематического повтора слов, передающих семантику протяженного/обширного пространства (реального – акватория/территория; языкового – пространство речевого общения; виртуального – сетевая коммуникация) и образующих единую функционально-текстовую парадигму: *water; distance; background, everywhere, somewhere, far away;*

2) синтаксического параллелизма:

and the immobility of water / and join the queue at the right till? / and water that laps against the beds.

The captions make it all just too long ago, too far away;

3) неполных синтаксических конструкций (сегментация):

and the immobility of water / the shock a voice is coming forward from the background / telling us to keep our distance / and join the queue at the right till? / To then wake up on the ward.

Everywhere the rustling in forgotten phrases, waves behind the drapes/ and water that laps against the beds [17].

Однако связность вербального компонента «**Channel of the North**», эксплицированная на синтаксическом и лексическом и уровнях, не обеспечивает в полной мере доступ к внутренней идейно-смысловой организации электронного художественного текста. Для полноценного восприятия авторской идейной концепции необходимо включить в интерпретационную модель семантику поликодовых паралингвистических компонентов, которые в данном случае представлены графическим оформлением текста и видеорядом. Так, форма визуального представления текста «**Channel of the North**» является в какой-то степени ключом к восприятию основного метафорического образа реки как бесконечного потока информации в современном сетевом пространстве. Волновая структура визуально передана в строфической организации вербального компонента, где вторая, шестая, десятая строки длиннее всех остальных.

Однако семантической доминантой всех вербальных и невербальных элементов «**Channel of the North**, соотнесенных между собой на основе различных внутритекстовых связей», будет именно видеоизображение. Бесконечная акватория на видеоизображении «**Channel of the North**» аккумулирует комплекс идей, связанных с попыткой авторов выразить средствами поэтического языка сходство естественных процессов окружающего мира с особенностями и закономерностями организации виртуальной среды. С точки зрения фиксации в тексте ключевой визуальный образ имеет анафорическое расположение по отношению к вербальному компоненту произведения, такое размещение обусловлено в том числе и авторской художественной концепцией (рис. 3).

Несмотря на то, что синтаксическая соотнесенность компонентов электронного художественного текста имеет отчасти формальный характер, она оказывает существенное влияние на его содержательные аспекты. Пространственное расположение вербальных и невербальных элементов электронного художественного текста обусловлено идейно-тематическим содержанием произведения и единой коммуникативной концепцией автора. В каждом электронном художественном произведе-

Рис. 3. «Channel of the North» А. Марселя и Дж. Бэйка

дении мы можем говорить об особом характере текстуальности, который обеспечивается соединением аудио/видео, графики, анимации с содержанием вербального компонента. Целостность электронного текста рождается в читательском созна-

нии при условии проведения определенных когнитивных операций, конструирующих целостное смысловое значение, передаваемое с помощью вербального кода и невербальных элементов электронного художественного текста.

Список литературы

1. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 36 с.
2. Вашунина И. В. Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 511 с.
3. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство. Волгоград: Парадигма, 2012. 322 с.
4. Дедова О. В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. С. 22–36.
5. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 323 с.
6. Hayles K. N. Electronic Literature: What Is It? URL: <http://eliterature.org/pad/elp.html> (дата обращения: 10.02.2018).
7. Manovich L. The language of new media. Cambridge, Massachusetts, London, England: MIT Press, 2001. 307 p.
8. Murray J.H. Hamlet on the Holodeck: the Future of Narrative in Cyberspace. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1998. 440 p.
9. Rosario D. G. Electronic Poetry. Understanding Poetry in the Digital Environment. Jyväskylä: Jyväskylä University Printing House, 2011, 336.
10. Ryan M-L. Narrative as Virtual Reality. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 2001. 416 p.
11. Wardrip-Fruin N. Five elements of digital literature. URL: <https://games.soe.ucsc.edu/sites/default/files/nwf-BC5-FiveElementsOfDigitalLiterature.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).
12. Макаров М. Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 1998. 443 с.
13. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. 336 с.
14. Татаринцев В. Флюгер. URL: <http://www.netslova.ru/tatarintsev/wc1.htm> (дата обращения: 10.02.2018).
15. Gielżyńska K., Malecka A. Conduit. Electronic Literature Collection / ed. by S. Boluk, L. Flores, J. Garbe, A. Salter. Cambridge, Massachusetts, 2016. URL: <http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=conduit> (дата обращения: 10.02.2018).
16. Смольный В., Хасин Г. Алексрома. Лимерическая карта мира. URL: <http://www.netslova.ru/alexroma/limer.html> (дата обращения: 10.02.2018).
17. Marseille A., Baeke J. Channel of the North. Electronic Literature Collection / ed. by S. Boluk, L. Flores, J. Garbe, A. Salter. Cambridge, Massachusetts, 2016. URL: <http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=channel-of-the-north4> (дата обращения: 10.02.2018).
18. Большакова Л. С. Когнитивный механизм создания визуальной метафоры (на материале англоязычных видеоклипов) // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 2. С. 119–123. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=703> (дата обращения: 10.02.2018).

Кучина Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный технический университет (пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630073). E-mail: svkuchina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 14.02.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-96-101

SEMANTIC AND SYNTACTICAL SPECIFICITY OF COHESION IN ELECTRONIC LITERARY TEXTS

S. A. Kuchina

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

The paper deals with the key aspects of electronic literary text semiotics and the specific realization of its categories such as cohesion and coherence. The research materials include several electronic texts (based on different platforms and technologies such as Adobe Flash, Scalar, HTML 5) that demonstrate the use of conceptually valid poly-code elements in their semantic structure. The main methods of the research are general scientific methods such as monitoring and description in conjunction with the method of comparative analysis and complex linguistic and stylistic analysis of literary text. The basis of text formation logical and semantic connections is the repetition of information in the various parts of the text. The cohesion of electronic literary text structural elements is provided by micro and macro thematic correlation of nonverbal components that relate to repeated verbal elements of electronic literary text. Being semantic valid, nonverbal components (audio, video, graphics, animation) can correlate with the differ character and length verbal components (letter; word/ word combination/ phrase; a part of text: the whole text) of electronic literary text. The spatial arrangement of verbal and nonverbal elements of electronic literary text is a means of expressing thematic and conceptual structure of the electronic work. Electronic literary text coherence comes along in the recipient's consciousness during the cognitive process which helps to build holistic meaning transferring with the help of verbal and nonverbal elements of electronic work. Electronic literary text is semiotic complex object of modern informational and communicational discourse where verbal code is still meaningful but not predominant element. This fact transfers the text materiality into the sphere of cross disciplinary research in the humanities.

Key words: *Electronic literary text, verbal, nonverbal, coherence, cohesion, polycode.*

References

1. Akhrenova N. A. *Internet-dikurs kak global'noye mezkul'turnoye yavleniye i ego yazykovoye oformleniye. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk* [Internet-discourse as global intercultural phenomenon and its language interpretation. Abstract of thesis doct. of philol. sci.]. Moscow, 2009, 36 p. (in Russian).
2. Vashunina I. V. *Vzaimovliyaniye verbal'nykh i neverbal'nykh (ikonicheskikh) sostavlyayushchikh pri vospriyatii kreolizovannogo teksta. Dis. dokt. filol. nauk* [Mutual influence of verbal and nonverbal elements during kreolized text perception. Diss. doct. of philol. sci.]. Moscow, 2009, 511 p. (in Russian).
3. Galichkina E. N. *Komp'yuternaya kommunikatsiya: lingvisticheskiy status, znakovyye sredstva, zhanrovoye prostranstvo* [Computer communication: linguistic status, language resources, genres]. Volgograd, Paradigma Publ., 2012. 322 p. (in Russian).
4. Dedova O. V. *Lingvisticheskaya kontseptsia giperteksta: osnovniye ponyatiya i terminologicheskaya paradigma* [Linguistic concept of hypertext: main notions and terminological paradigm]. *Vestnik Moscow University. Seriya 9. Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 2001, pp. 22–36 (in Russian).
5. Sonin A. G. *Modelirovaniye mekhanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov. Dis. dokt. filol. nauk* [Polycode text understanding modelling. Diss. doct. of philol. sci.]. Moscow, 2006, 323 p. (in Russian).
6. Hayles K. N. *Electronic Literature: What Is It?* URL: <http://eliterature.org/pad/elp.html> (accessed 10 February 2018).
7. Manovich L. *The language of new media*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 2001. 307 p.
8. Murray J. H. *Hamlet on the Holodeck: the Future of Narrative in Cyberspace*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1998. 440 p.
9. Rosario D. G. *Electronic Poetry. Understanding Poetry in the Digital Environment*. Jyväskylä, Jyväskylä University Printing House, 2011. 336 p.
10. Ryan M-L. *Narrative as Virtual Reality*. Baltimore and London, The Johns Hopkins University Press, 2001. 416 p.
11. Wardrip-Fruin N. *Five elements of digital literature*. URL: <https://games.soe.ucsc.edu/sites/default/files/nwf-BC5-FiveElementsOfDigitalLiterature.pdf> (accessed 10 February 2018).
12. Makarov M. L. *Yazykovoye obshcheniye v maloy gruppe: opyt interpretativnogo analiza diskursa. Dis. dokt. filol. nauk* [Language communication in a small group: an interpretive analysis. Diss. doct. of philol. sci.]. Tver, 1998, 443 p. (in Russian).
13. Filippov K. A. *Lingvistika teksta* [Linguistics of text]. Saint Petersburg, Saint Peterb. University Publ., 2003, 336 p. (in Russian).
14. Tatarintsev B. *Flyuger* [Weather vane] (in Russian). URL: <http://www.netslova.ru/tatarintsev/wc1.htm> (accessed 10 February 2018).
15. Gielżyńska K., Matecka A. *Conduit. Electronic Literature Collection*, ed. by S. Boluk, L. Flores, J. Garbe, A. Salter. Cambridge, Massachusetts, 2016. URL: <http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=conduit> (accessed 10 February 2018).
16. Smol'nyy V., Khasin G., Aleksroma. *Limericheskaya karta mira* [Limerical world map] (in Russian). URL: <http://www.netslova.ru/alexroma/limer.html> (accessed 10 February 2018).
17. Marseille A., Baeke J. *Channel of the North. Electronic Literature Collection*, ed. by S. Boluk, L. Flores, J. Garbe, A. Salter. Cambridge, Massachusetts, 2016. URL: <http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=channel-of-the-north4> (accessed 10 February 2018).
18. Bol'shakova L. S. *Kognitivnyy mekhanizm sozdaniya vizual'noy metafory (na materiale angloyazychnykh videoklipov)* [Cognitive mechanism visual metaphor creation (on the basis of English music video)]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2008, no. 2 (in Russian). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=703> (accessed 10 February 2018).

Kuchina S. A., Novosibirsk State Technical University (pr. K. Marksa, 20, Novosibirsk, Russian Federation, 630073). E-mail: svkuchina@yandex.ru